"Какой смысл мне было тащить джемпер сюда на заднем лифте с привидениями, если ты не собирался его надевать?" спросил Драко. "Вот." Он покрутил пальцем в воздухе, и Гермиона повиновалась, повернувшись к нему спиной.

"Ты же знаешь, что не обязательно использовать подъемник для призраков", - сказала она через плечо.

"Он приближает тебя к Уликте, что особенно актуально, если ты не хочешь, чтобы чье-то куриное карри остыло".

Он пробормотал короткое заклинание и положил раскрытую ладонь между лопаток Гермионы.

Мгновенно грудь, живот и спина стали приятно тёплыми, как будто она надела свитер крупной вязки без рукавов Fair Isle или погрузилась всем туловищем в чудесную горячую ванну.

Она обернулась. "Большое спасибо, Малфой".

"Без проблем".

"Разве в карри не наложили согревающие чары?"

Он прислонился спиной к стеллажу и ухмыльнулся.

Гермиона вздрогнула. "Зачем это?"

"Для чего?"

"Это." Гермиона ткнула пальцем ему в лицо. "Зачем ты это делаешь?"

"Ты трудная женщина, Грейнджер", - сказал он.

Его голос был слишком тихим.

"Я не жесткая, Малфой". Она понизила голос, чтобы сравняться с ним.

Его ухмылка изменилась.

"И что теперь?" - спросила она.

"Ничего".

"Нет, что-то. Выбирайся."

Он глубоко вздохнул и посмотрел на потолок.

"Прости за трусики, Грейнджер".

"Правда?"

"Да. И за предыдущий разговор".

"Какой именно разговор?"

"Я не особо прислушивался. Просто когда слышишь, как в разговоре двух женщин всплывает собственное имя, трудно удержаться".

"Ты мог бы вылезти из своего шкафа гораздо раньше, чем сделал это". Гермиона откинулась на спинку стула и скрестила руки.

"Ты прав. И мне искренне жаль".

"Все в порядке".

"Я..." Он опустил глаза и посмотрел на тусклый блеск своих дорогих оксфордов. Он снова посмотрел на нее. "Это трудно услышать, правда".

"Что трудно услышать? То, что я не думаю, что ты в такой форме, как все это?"

"Это, - сказал он со смехом, - само собой разумеется. Но мысль о том, что парень не может выполнить свою часть работы. Я не удивлен, что вы решили отказаться от отношений, если вы с этим сталкивались".

Гермиона уперлась лопатками в вертикальную опору полки позади нее. "Не все было так".

"Хорошо."

"Я не говорила, что все было хорошо".

Она фыркнула, а затем фыркнул и Драко.

"Это оскорбительно, честно говоря. Мне обидно за женщин, да и за мужчин, когда совсем не сложно уделить хотя бы несколько минут..."

"Это может быть трудно, я полагаю". Гермиона засунула руки в карманы по бокам юбки. "Есть еще немного тайны".

"Незнание - не то же самое, что тайна".

"Трогательно".

"Быть приглашенным домой с женщиной, затащить ее в постель и не выполнить работу должным образом". Он насмешливо хмыкнул. "Честно говоря, я могу придумать пять способов, как развести тебя прямо сейчас, не снимая ни одной детали твоей одежды".

Как только слова сорвались с его губ, его глаза расширились, а рот повис открытым.

Затем он закрыл его и отвернулся.

Гермиона почувствовала это, как только он вошёл в "Улики".

Это было сильное возбуждение на уровне ее пупка.

На уровне живота.

В ее пизде.

В жизненно важном центре её тела, когда он входил в комнату.

"Пять?" - спросила она.

Когда она произнесла это, достаточно тихо, чтобы подумать, что, возможно, она не имела в виду, ей стало ясно, как гудит магия в верхнем свете в рабочей комнате в конце прохода.

Еще сильнее она ощущала запах его одежды и тела, его мыла и того, что он наносил на кожу, когда брился.

Даже в конце дня его кожа была гладкой.

Он мгновенно обернулся к ней.

"Ты никому не скажешь?" - спросила она.

Несмотря на неуклонный прогресс, в офисе Аврора работали в основном мужчины, и Гермиона часто опасалась их, склонных говорить, не подумав, особенно когда они были в полевых условиях, несмотря на то, что Шеклболт совершенно четко обозначил свои ожидания в отношении гендерного равенства и уважения.

"Я уже сказал, что не буду, Грейнджер. Твоя эротическая фотосессия - это секрет, который я унесу с собой в могилу. Если кто-то узнает об этом, вам придется поговорить с леди Уизли".

"Нет", - сказала она.

Он нахмурил брови.

Она вцепилась пальцами в край рубашки. "Я имела в виду, что ты никому не расскажешь. Если бы ты хотел меня снять".

Он с трудом сглотнул, а затем покачал головой.

"Нет".

Она закрыла глаза, потом снова открыла.

Он отодвинулся от полок и наклонился к ней.

"Ты хочешь, чтобы я сделал это?" - спросил он.

Она кивнула.

"Что это?" Он улыбнулся, что-то вроде своей обычной ухмылки, только мягче, шире и менее игриво, и подражал ее кивку. "Я не знаю, что это значит".

"Да", - прошептала она. "Я хочу этого".

Он наклонился еще больше, склонив свое лицо к ее.

http://tl.rulate.ru/book/4140/120591